

Фатенко (2)

Во стольнеем городе во Киёве,
У ласкова князя ю Владимира
И было пирóваньё-столóваньё
Про многих бояр кособрюхиих,
Про тех про мещан лю́дей добрых,
Про всех ли русьских богáтырей,
Про тех палениц преудалых.
Тут сидели две вдовы благочестивые,
За тем ли столом за середниим,
На той же скамеечке дубовой:
Ёдна Овдотья Чусовá вдова,
Другая Маремьяна Блудовá вдова.
Посваталась Маремьяна у ей ко дочери
За любимого своего за Фатенушка.
Обругала она у ей сына Фатенушка:
— Да муж у тебя был блудищо,
Да и сын у тя будет чудищо.
По улице ходит слепой курицей,
По подстолью слепа куриця валяется, —
Когда зернышко найдет, тогда сыт живет;
Когда зернышко не найдет, тогда голодом.
Да тут-то Маремьянушке за беду встаёт,
За велику досаду показалосе.
Выходила Маремьяна из-за дубова стола,
Из-за дубова стола вон на юлицу.
Ступила ногой о кирпичет пол, —
Пошатнулось у его гриньское царьское
(*Весь дом пошатнулся*),
Из-за стола пítья-кушанья поплескалися.
Увидал тут солнышко Владимир князь:
— Уж ты ой еси, Маремьяна Блудовá вдова,
Уж как ты походишь рано со чесна́ пирá!
Али местом тебя приюнизили,
Али цярой тебя приёбнесли?
Говорит Маремьяна таково́ слово́:

— Уж ты, батюшка солнышко Владимир князь!

Уж местом меня не приюнили.

Уж цяркой меня не обнесли.

Мы сидели две вдовы благочестивые,

За тем столом за середним,

На той же скамеечке дубовой.

Ёдна была Овдотья Чусова вдова,

Друга Маремьяна Блудова вдова.

Я посваталась у Овдотьи на дочери

За любимого своего за Фатенушка.

Обругала она у меня Фатенушка:

«Да муж-то у ты был де блудищо,

Да сын у ты чудищо.

По улице ходит слепой курицей,

По подстолью слепа куриця валяетца, —

Когда зернышко найдет, тогда сыт живет;

Когда зернышко не найдет, тогда голодом».

Пошла Маремьяна вон на юлицу.

Да долго поетце, скоро сказываетце.

Да приходит Маремьяна к своему двору,

Увидал-то ей свой Фатенко сын

Сквозь околенку хрустальную,

Выходил-то Фатенко вон на улицу,

На круто на прекрасное крылечушко.

Из рецей Фатенко выговариват:

— Уж ты ой еси, Маремьяна Блудова вдова,

Ты как же идешь рано со чесна пира!

Али местом тебя приюнили,

Али цяркой тебя приобнесли?

(Спрашивает так же, как и Владимир).

Говорит Маремьяна таково слово:

— Ох ты ой еси, любимый сын Фатенушко!

Да местом меня не онинили,

И цяркой меня не ёбнесли,

Мы сидели две вдовы благочестивые

За тем за столом за середним

И на той же скамеечке дубовой,

Одна была Овдотья Чусова вдова,

Вторая была Маремьяна Блудова вдова.

Я посваталась у ей на дочери
За любимого своего за Фатенушку,
Ёбругала она у меня Фатенушка:
«Да муж у тя был блудищо,
Да сын у тя теперь чудищо,
По улице ходит слепой курицей,
И по подстолью слепа куриця валяетцэ, —
Когда зернышко найдет, тот день сыт живет;
Когда зернышко не найдет, тот день голодом».

Да тут Фатенку за беду встает,
За велику досаду показалосе.
Ноги резвы его да росходилисе,
Могучи плечи его расшевелилисе,
Руки белые его да розмахалисе,
Оци ясны его помутилисэ.
Да скоро выходит на конюшен двор,
Выводит себе коня доброго,
Уздаёт, седлаёт коня доброго
Во седёлушко черкальчето,
Во узду во тацьянную.
Двенадцеть кладет по́дпруг шолко́выхих,
Тринадцату кладет на хребтову кость,
Не ради басы — ради крепости,
Ради при́прежи лошадиныя,
Не оставил бы его конь в чистом поли́.
Берет-то он с собой палицу буёвую,
Садитца Фатенка на добра коня,
Видели Фатенко на коня ступил,
И скоро [в] стремена скочил,
Да только видят в поли курева́ стоит,
Курева́ стоит — дым столбом валит
(*Не мог потерпеть — поехал воевать*).
Да едет Фатенко вдоль чистым полём,
Да скоро поетце — долго сказываетця.
Подъезжает Фатенко ко Овдотьюшке,
Бросил он палицю буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по тесу же.
Да тут Овдотье за беду встает,
Говорит-то Овдотья своей дочери:

— Уж ты ой еси, мое чадо милоё,
Выйди-тко ты вон на улицу!
Не буйны́-то ветры нас сповя́нули,
Да вскрыли ю нас двор по тесу же?

Кричит-то Фатенко поединщика:

— Уж ты ой еси, Овдотьа Чусова́ вдова,
Давай-ко во поле поединщика!
А не дашь во поле поединщика,
Сворочу у тя дом со дна на́верх!
(Вверх дном, видишь, хотйт повернуть дом.)

Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
За великую досаду показалосе.
Надевала на себя платье цветноё,
Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башма́чки — сафьян сапог,
Брала ёна с собой золотой казны много множества,
Пошла Овдотьа вдоль по городу,
Зашла ёна к голям кабацкиим:
— Уж вы ой еси, голи большебрюхие!
(Обругала их вишь.)

Берите казны много множества,
Уж вы идите к Фатенку в поле поединщиком.

На то голи-кабаки не ослушались,
Брали казны много множества,
Пошли к Фатенку во поле поединщиком.
Фатенко едет на добры́м коне́,
Они сзади его пеша́ идут.
Фатенко их как косой косит,
Косой-то косит да всё травой берет,
Да всем голям смерть случилася.
Да свезал их волосы за волосы
И бросил Овдотье за о́город,
Да бросил он палицу буёвую,
Вскрыл у Овдотьи двор по потоло́ку.
(Добра не будет!)

Кричит Овдотьа снова дочери:

— Вскрыл двор по потоло́ку!

Тут кричит Фатенко поединщика.
Овдотьюшке за беду встает,

Опять надевает платье цветноё,
Надевала шубу на ёдно плечо,
На босу ногу башма́чки — сафьян сапог,
И брала ёна с собой золотой казны много множества,
И пошла Овдотьа вдоль по городу
(Дальше те же слова, все то же.)

Бросил палицу буёвую,
Вскрыл двор по ёкошкам же.
Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
Опять просит Фатенко поединщика:
— Давай-ко мне в поле поединщика,
А не дашь во поле поединщика,
Сворочу ю тя дом со дна на́верх же!

Тут-то Овдотьюшке за беду встает,
За великую досаду показалосе.
Да было у Овдотьи семь сынóв,
Написала она писёмицько,
Отослала она семи сынам,
Да чтоб ехали к Фатенку в поле поединшичком.
Отписали дети ей тогда письмо:
«Не едем мы Фатенку в поле поединшичком,
Потеряем мы свои буйны головы
За ту же за ж... всё за бабью жо».

Тут-то Овдотье за беду встает,
За велику досаду показалосе,
Да тут-то Овдотья расплакалась,
Из рецей Овдотья выговариват:
— Цем мне-ка было спородить семь сынов,
Лучше бы я спородила восемь камешков,
И бросила камешки в синё морё,
Да сделала бы кошечки подбойные,
Розбивала-розгребала черны кáрабли.

Не могла она отбиться от Фатенушка,
Ётдала она свою дочь за Фатенку замуж.

*(Записано А. М. Астаховой в 1929 г. от Прасковьи Ивановны Дитятевой,
слепой старушки 69 лет, в д. Великая Вísка на нижней Печоре)*

Былины Севера, т. I. Мезень и Печора. Записи, вступительная статья и
комментарий А. М. Астаховой. М.— Л., 1938.